

Гун Фэнхуа никогда прежде не находился так близко к другому мужчине. Слишком тесное расстояние инстинктивно вызывало у него отторжение.

Главный герой был слишком высоким и крупным, почти полностью заслоняя его собой. После «опьянения» он ещё и беспокойно задвигался, а потом вообще улёгся Гун Фэнхуа на колени.

Тепло, передававшееся через бедро, заставило Гун Фэнхуа чувствовать себя ещё более скованно. Он невольно обратился за помощью к системе:

— Что мне делать?

Система смотрела на притворяющегося пьяным главного героя и чувствовала, что вот-вот ослепнет.

Такой странный и упорно не желающий идти по сюжету главный герой больше походил на баг. Система безжалостно заявила:

□Оттолкни его. Мы злодеи и должны вести себя как злодеи! Ни капли мягкосердечия!□

— Но...

Гун Фэнхуа изо всех сил толкал Со Вэньбяо, однако тот всё равно лип к нему, словно был вымазан патокой.

— Я не могу его сдвинуть. В следующем мире можешь подобрать мне тело покрепче? Злодею ведь лучше быть сильнее — так удобнее творить зло, разве нет?

Система не хотела быть настолько жестокой, но всё же вздохнула.

□Прости. Телу хозяина подходят только такие слабаки.□

—

Выходит, и в будущем мощным телосложением ему не светит. Внезапно узнав такую ужасную новость, Гун Фэнхуа почувствовал себя так, словно в него ударило пять молний подряд.

□Не унывай. Хозяин может обменять очки на чит-способности.□

— Правда? Есть что-нибудь вроде нечеловеческой силы?

□Нет. Потенциал человеческого тела ограничен. Хозяину лучше вкладываться в обаяние, иначе тело может просто не выдержать и взорваться.□

—

То есть она ничего полезного не сказала. Зачем злодею настолько высокое обаяние? Сюжет и так недостаточно развалился?

□Хозяин не слышал о ядовитой красавице? Чем красивее и безжалостнее человек, тем он опаснее. Стоит попасться — и отравление уже неизлечимо.□

— Но с таким слабым телом кто в итоге опаснее — главный герой или я?

□.....Ну, тогда хозяин может обменять очки на чит-способность для побега.□

—

Похоже, у этой системы было куда больше странных и живых идей, чем ожидал Гун Фэнхуа. Она вовсе не была тем механическим и закостенелым существом, каким он её представлял.

Но прямо сейчас ему было не до злодеяний: он даже Со Вэньбяо со своих ног сдвинуть не мог.

Глядя на его демонстративно закрытые глаза, Гун Фэнхуа стиснул зубы и ущипнул Со Вэньбяо за щёку. Никакой реакции.

Мало того, Со Вэньбяо ещё и «в полусне» потянулся к нему, словно собирался обнять. Гун Фэнхуа едва не лишился души от испуга — ему почему-то показалось, что главный герой хочет его поцеловать.

Он откинулся назад, нахмурившись от ударившего в лицо запаха алкоголя:

— Что делать?! Что делать?!

Проклятый баг ещё и смеет нагло хозяйничать прямо под носом у этой системы! Система пришла в ярость.

□Куси его! Куси! Пусть ему будет больно!□

Послушный Гун Фэнхуа тут же впился зубами в щёку Со Вэньбяо. Эффект оказался превосходным: притворявшийся пьяным главный герой мгновенно застыл, а потом не удержался и рассмеялся.

Когда Гун Фэнхуа отпустил его, на щеке остался след слюны. Кусал он изо всех сил, так что отпечаток зубов был особенно заметным.

Отодвинутый Со Вэньбяо тихо пробормотал:

— Сяофэн, ну почему ты такой милый?

Какая ещё милота, чтоб тебя.

Этот тип мало того что притворялся пьяным, так ещё и бросил представление на полпути, совершенно не чувствуя неловкости. Более того, настроение у него стало ещё лучше.

Когда они вышли из машины, им как раз встретилась мать Со. Увидев след зубов на лице Со Вэньбяо, она удивлённо спросила:

— Вэньбяо, ты начал с кем-то встречаться?

От такого предположения Гун Фэнхуа стало невыносимо неловко. Он опустил голову и промолчал.

— Нет, — Со Вэньбяо потрогал след на щеке и с улыбкой объяснил. — Мы с Сяофэном дурачились. Я его слишком раздражил, вот он меня и укусил.

Гун Фэнхуа не ожидал, что он действительно всё расскажет. Нога едва не подвернулась — в голове вспыхнула обида: да он ещё и жалуется на него!

Почувствовав от Со Вэньбяо лёгкий запах алкоголя, мать Со тихо отчитала его:

— Совсем меры не знаешь. Не смей обижать младшего брата.

— Конечно, я не стану обижать Сяофэна. Он мне очень нравится. Мы просто играли.

Со Вэньбяо посмотрел на Гун Фэнхуа так нежно и глубоко, что тот невольно отступил в сторону.

— Ладно. Сяофэн, если брат будет тебя обижать, обязательно скажи мне.

Гун Фэнхуа с трудом сохранил внешнюю невинность «белого лотоса» и понимающе кивнул:

— Обязательно. Брат меня никогда не обижал, он просто хотел немного меня подразнить.

И конечно же, стоило матери Со услышать эти мученически-понимающие слова, как она тут же рассердилась:

— Не смей дразнить младшего брата.

Увидев, как Со Вэньяо ругают, Гун Фэнхуа невольно обрадовался. Последние дни его слишком часто заставляли терпеть.

Но радоваться он ещё не успел, как заметил, что Со Вэньяо пристально смотрит ему в лицо, словно ждёт, когда он улыбнётся.

Понял, значит, что Гун Фэнхуа добился своего и теперь хочет смеяться.

Гун Фэнхуа тут же подавил выражение лица и бесстрастно посмотрел на него. Со Вэньяо явно пожалел, что не увидел улыбки.

Немного поговорив с матерью Со, Гун Фэнхуа собрался наверх. Шагал он всё быстрее и быстрее, а до того, как Со Вэньяо успел догнать, уже захлопнул дверь комнаты.

На следующий день Гун Фэнхуа поумнел. Он встал пораньше, позавтракал и поспешно спрятался в комнате, чтобы смотреть стрим Вэйюэ.

У того было слишком много подписчиков. Гун Фэнхуа совершенно терялся среди них и, сколько бы сообщений ни отправлял в чат, ответа так и не получал.

Но прежний хозяин тела любил этого человека. Любил безумно. В каком-то смысле его упрямство и преданность были, пожалуй, единственными достоинствами.

Он не метался от одного человека к другому: если уж влюблялся, то надолго и не менял своего чувства.

Вот только, узнав, что девушка, которую он столько лет любил, на самом деле мужчина, не выдержал и окончательно съехал с катушек.

ПорывВетраВетраВетра: Юэюэ, у тебя сегодня такая красивая одежда. Просто невероятно красиво.

ПорывВетраВетраВетра: Я так люблю Юэюэ. Юэюэ, посмотри на меня, пожалуйста.

ПорывВетраВетраВетра: Буду любить Юэюэ вечно-вечно!

.....

Следуя образу прежнего хозяина, Гун Фэнхуа отправил бесчисленное количество сообщений. Ответа не было, но он лишь с ещё большим упорством продолжал. Никаких хлопот это ему не доставляло — подобный сюжет был куда проще, чем общение с главным героем.

За донаты на странице стримера выдавались значки. Прежний хозяин тела за всё время задонатил Вэйюэ почти три миллиона и считался довольно известным крупным донатером в его стриме.

Стоило Гун Фэнхуа появиться, как некоторые зрители специально пришли посмотреть на него. Другие язвительно называли его симпом и предполагали, что он наверняка очень уродлив.

Но для Вэйюэ он оставался просто незнакомцем. Тот даже не замечал человека, который постоянно заваливал его сообщениями.

Это можно было считать одним из недостатков Вэйюэ. Он стримил только ради того, чтобы создавать иллюзию, будто сестра всё ещё жива, и самому ощущать в трансляции её присутствие. До зрителей ему не было дела.

Сколько бы ему ни признавались в любви и ни делали комплиментов, никакой реакции он не проявлял. Хотел петь — пел, хотел играть — играл.

В отличие от других стримеров, он никогда не отвечал на комментарии и не общался со зрителями, полностью погружаясь в собственный мир.

Если бы он не был достаточно красив и хорош собой и при этом никогда не гонялся за донатами, лишая хейтеров возможности обвинять его в жадности, едва ли он смог бы стать стримером с десятками миллионов подписчиков.

Именно поэтому Гун Фэнхуа не боялся громко признаваться в любви и безумно спамить личными сообщениями и комментариями. Если бы Вэйюэ действительно читал комментарии, Гун Фэнхуа ни за что не осмелился бы писать такое.

<http://bllate.org/book/21223/2182536>